

— Вот, пожалуйста, — протянул билет Максим.

Кондуктор, уже немолодая женщина лет сорока, с седыми прядями в когда-то идеальной причёске, отточенным движением прощёлкнула кусочек бумаги и, ворча о «нынешней молодёжи, которая совсем не уважает старших, а вот в её время...», пошла дальше исполнять свои обязанности. Не желая её слушать, юноша снова надел наушники и, услышав легкую спокойную песню, блаженно прикрыл глаза.

Но, как показывала практика, тоненький, но вполне разборчивый внутренний голос заглушить не так просто. Даже если он говорит правильные вещи, от этого не становится легче.

— Нет, это так оставлять нельзя! Как так вообще можно было поступить?! — Заткнись, заткнись, ну пожалуйста! — Не затыкай мне рот... — У тебя нет рта! И вообще, ненормально разговаривать с самим собой. — Ненормально — это прощать предательство бывшего лучшего друга!

— Вишнёвое, — прозвучал металлический голос из динамиков, прерывая спор.

На станции вышло лишь несколько человек: мужчина с парой удочек, сачком и стареньким рюкзаком армейской расцветки на спине, видимо, решивший провести выходные на рыбалке, молодая девушка со спящим ребёнком на руках, и сам Максим. Подхватив куртку и повесив рюкзак на плечо, Королёв вышел из электрички.

Сама станция представляла собой два одноэтажных здания, стоящих на большой бетонной платформе. Первый, стоявший около рельс и являющийся, видимо, самой станцией, небольшой, но добротный домик, срубленный из круглых сосновых брёвен, и второе, сложенное из красных кирпичей, сильно выделявшееся на фоне тёмно-зелёной листвы. Судя по красочной вывеске, второе здание представляло собой небольшой магазинчик.

Оглядевшись вокруг, он начал искать взглядом «дяденьку Петра, который встретит тебя на станции, чтобы ты не заплутал», о котором ему тридцать раз напомнила мама перед отправкой, как будто мальчику не шестнадцать, а лет десять!

Вокруг был лишь лес. Яркое солнце мешало ему рассмотреть всё подробнее. Поднеся ладонь ко лбу на манер козырька, он заметил вдалеке седого мужчину, стоящего около лошади и тихо говорящего ей что-то.

«Это Петя что ли? Он что, с животным разговаривает? Странные тут люди.»

— Ну иди к нему, чего встал? — проговорил голос у Максима в голове. — Отстань! Сам знаю, что мне делать.

И Макс решительным шагом направился к своему будущему провожатому.

Подойдя ближе, он услышал окончание фразы, видимо, адресованное стоящему неподалёку и мирно пощипывающему траву другу человека, так как больше никого не было: «...лся. Электричка приехала пять минут назад. Так где же этот... как его там... Максим! Вызвался... помощничек...».

— Извините, это вы Пётр? — прервал поток его красноречия юноша.

— Максим? — уточнил мужчина, и, увидев утвердительный кивок, заметно расслабился и протянул руку. — Привет, я сосед твоей бабушки. Она попросила тебя проводить, чтобы ты не потерялся. Заодно на станцию за продуктами съездить нужно было.

— А что вы ему говорили? — не удержался от вопроса юноша, указывая на лошадь.

— Не ему, а ей, — улыбнулся Пётр и потрепал лошадку по гриве, — Зине. Она почуяла что-то. А может, кого-то.

— Кого?

— Может волка, может лису. Кто его знает, лес же кругом, — ответил проводник, надевая хомут.

— А нам стоит их опасаться? — уточнил Макс и боязливо огляделся вокруг.

— Животных? Конечно же нет. Главное — с дороги не сходить, и всё нормально будет. Ладно, пошли.

— Пошли? Я думал, мы поедем.

— На Зине? — рассмеялся мужчина. — Что ты! Она ж хилая. Мешок муки да крупы, пару мешков картошки, килограмм сахара — это всё, что она в состоянии осилить. А мы не мешок картошки, сами дойдём.

— Ясно, — протянул брюнет. — А далеко топать? — Нет. Всего пяток километров.

Макс ничего не ответил. Мальчику это расстояние не казалось маленьким, но он не хотел показаться Петру кисейной барышней, не способной пройти и пары километров.

<http://tl.rulate.ru/book/14142/273966>